

Е. М. МЫРСИНА.

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПО КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Неравномерность экономического и социально-политического развития империалистических стран в межвоенный период привела во второй половине 30-х годов к резкому обострению англо-германских противоречий. Борьба Германии за колонии была прежде всего борьбой за право эксплуатации народов колоний и за источники сырья и явилась составной частью ее программы установления мирового господства. Стремление Германии к захвату колоний неизбежно привело к столкновению с крупнейшей колониальной державой мира — Англией и обострило противоречия между двумя империалистическими государствами.

Многочисленные документы из архива германского министерства иностранных дел и документы английского парламента свидетельствуют о том, что колониальный вопрос являлся одним из центральных англо-германских отношениях периода подготовки второй мировой войны.

В буржуазной историографии наметилась точка зрения, якобы, в отличие от кайзеровской Германии, завоевания заморских колоний не входили во внешнеполитические планы гитлеровской Германии. Так, западногерманский историк Г.-А. Якобсен¹ вообще отвергает наличие какой-либо определенной программы, в том числе и колониальной, у руководителей фашистской Германии. У Гитлера, замечает Якобсен, было «что-то вроде ближайшей и дальнейшей цели», которая постоянно менялась в зависимости от складывающейся в данный момент обстановки.

Иной точки зрения придерживается А. Хильгрубер,² который считает, что Гитлер начал войну, имея уже достаточно определенную программу завоеваний, и, исходя из этого, приходит к выводу, что внешнеполитический курс фашистской Германии полностью отвечал имперским целям старых правящих немецких кругов.

В английской буржуазной историографии нет единой оценки колониальной политики правящих кругов Великобритании. Так,

¹ Г.-А. Якобсен. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг. — В кн.: Вторая мировая война. Ч. I. М., 1966, стр. 279—297.

² А. Hillgruber. Hitler Strategie. Politik und Kriegfuhrung. 1940—1941. Frankfurt am Main, 1965.

Леопольд Эмери,³ последовательный защитник имперских интересов, выступил накануне второй мировой войны против уступок Германии, особо острой критике подверг позицию правительства по колониальному вопросу. Подобную линию проводил и У. Черчилль.⁴ Ян Колвин в книге «Кабинет Чемберлена»⁵ пытается оправдать политику Великобритании, направленную на сотрудничество с фашистской Германией вообще, в том числе и по колониальному вопросу.

Однако в работах буржуазных историков и политических деятелей нет научного анализа англо-германских противоречий накануне второй мировой войны, тщательно затушевываются антисоветские тенденции в политике английской буржуазии.

Что касается прогрессивных зарубежных историков, то в этом плане особого внимания заслуживают исследования историка из ГДР Г. Кюнэ.⁶ На большом фактическом материале, с привлечением малоиспользованных документов Г. Кюнэ вскрывает роль крупного финансового и монополистического капитала фашистской Германии в борьбе за африканский континент.

Большое значение в изучении англо-германских противоречий накануне второй мировой войны имеют труды советских историков. Анализ империалистического колониального характера внешней политики Англии в период подготовки второй мировой войны дан В. Г. Трухановским⁷ и А. М. Некричем.⁸ Детальные исследования экспансионистских планов Германии в Африке были сделаны А. Ерусалимским,⁹ В. Дашичевым¹⁰ и М. Заменгофом.¹¹ Используя немецкие документы Центрального архива ГДР (фонда имперского колониального общества, имперского колониального управления и Министерства иностранных дел), Н. Сагиндыков¹² показал место колониальной политики во внешнеполитическом курсе фашистской Германии в конце 30-х годов.

³ Л. Эмери. Моя политическая жизнь. М., 1960; L. Emery. The german colonial claim. London, 1939.

⁴ W. Churchill. The second world war, vol. 1, London, 1949.

⁵ Jan Colvin. The Chamberlain Cabinet. London, 1971.

⁶ H. Kühne. Zur Kolonialpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus. (1933—1939). — «Zeitschrift für geschichtswissenschaft», 1961, n. 3, S. 519.

⁷ В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965.

⁸ А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе. М., 1955.

⁹ А. Ерусалимский. Германский империализм: история и современность. М., 1964.

¹⁰ В. И. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма. — «Военно-исторический журнал», 1970, № 1.

¹¹ М. Заменгоф. Колониальные притязания германского фашизма в Африке. М., 1937.

¹² Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки. Алма-Ата, 1964.

Однако в целом роль колониальных устремлений германского империализма еще не получила достаточного освещения в литературе.

В данной статье рассматриваются внешнеполитические разногласия между фашистской Германией и Англией накануне второй мировой войны и анализируется подготовка Германии к созданию обширной колониальной империи в Африке.

В результате первой мировой войны по решению Версальской конференции Германия лишилась всех своих колоний. В пользу Англии и других европейских держав были перераспределены германские колонии и сферы влияния в Африке. Того и Камерун были разделены между Англией и Францией, район Руанди-Урунди и Юго-Западная Африка стали подмандатной территорией Бельгии и Южно-Африканского Союза, а Юго-Восточная Африка («треугольник Кионга») перешла во владение Португалии. Четвертая часть африканского континента и треть его населения стали объектом колониальной эксплуатации Великобритании. «Англия захватила столько колоний после победы над Германией, — писал В. И. Ленин, — что никогда другие империалистические державы с этим не помирятся».¹³ Поэтому правящие круги Германии еще задолго до начала второй мировой войны начали готовиться к новому переделу колониального мира. Эта подготовка приняла форму борьбы за пересмотр решений Версальской конференции различными путями, вплоть до насильственного.

Колониальная программа фашистской Германии была неразрывно связана с идеей установления мирового господства и решением вопроса «жизненного пространства».

В конце 20-х годов Германия от имени различных колониальных обществ впервые провозгласила свою колониальную программу, используя для этого аргументы старых колониальных деятелей, таких, как В. Зольф. Политика кайзеровской Германии сводилась к созданию в Центральной Африке огромной колониальной империи, имевшей выход к обоим океанам и обладающей укрепленными военно-морскими базами.¹⁴ Эта «Миттель — Африка», располагающая большими сырьевыми ресурсами, должна была полностью удовлетворять потребности Германии в сырье. Из Центральной Африки через Центральную Европу к владычеству над миром — такова была программа Германии Вильгельма II.

Во время существования Веймарской республики и в период зарождения фашизма борьба за возвращение колоний ограничивалась лишь пропагандой, проводимой многочисленными колониальными организациями бывших плантаторов, торговцев, чиновников и т. д. Колониальный вопрос в это время еще не стал предметом государственной политики. Однако по мере роста мо-

¹³ В. И. Ленин. Полн собр. соч., т. 40, стр. 92.

¹⁴ Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 1, М., 1957, стр. 112—117.

гущества и укрепления позиций германского империализма усилилась и колониальная пропаганда в Германии. Главные колониальные интересы германского империализма по-прежнему были сосредоточены в Африке.

В 1930 г. виднейший идеолог фашизма А. Розенберг открыто выступил с требованием предоставления гитлеровской Германии «жизненного пространства» и подчеркнул, что «только в великой битве немецкий народ обретет честь, свободу и новые границы».¹⁵

Совместно с представителями государственного аппарата и немецкого финансового капитала огромную роль в борьбе за возвращение бывших германских колоний играл Дойче банк. Представители правления банка и концернов, в которых он господствовал, стремились проникнуть во все органы и учреждения, имеющие прямое или косвенное отношение к политике. Так, для осуществления своих интересов в колониальной политике Дойче банк использовал Германскую Восточно-Африканскую компанию, где он играл господствующую роль. К колониально-политической деятельности этой компании представители Дойче банка стремились привлечь Геринга. На расширенном заседании 26 мая 1930 г., где обсуждались «основные принципы подхода к решению колониального вопроса»,¹⁶ присутствовали члены правления Дойче банка, представители Имперского экономического совета и Имперского союза германской промышленности, старые колониальные деятели, тесно связанные с крупным монополистическим капиталом: доктор Козн-Рейсс, Арнольд Генрих Амзинк, доктор Шнее, доктор Зейтц и доктор Зольф. В документе, принятом на совещании, говорилось, что «нельзя считать окончательным положение Версальского мирного договора об отстранении Германии от участия в решении колониального вопроса. Благодаря своему положению среди других народов и своим прежним колониальным достижениям, Германия имеет право на деятельность в колониях...».¹⁷ Исходя из этого, немецкие магнаты предложили «для развертывания самостоятельной колониальной деятельности» активизировать внешнюю политику Германии.

Еще при зарождении фашизма Гитлер в своих многочисленных выступлениях неоднократно отмечал исключительную важность для Германии заморских, и, прежде всего, африканских территорий для утверждения мирового господства. «Нам нужна Европа и ее колонии»,¹⁸ — подчеркивал он в беседах с представителями германского капитала.

¹⁵ L. Birch. The demand for colonies. Territories expansion overpopulation and raw materials. 1936, p. 3—4.

¹⁶ Ганс Радант. Об отношениях между концерном Немецкого банка и государственного аппарата при подготовке и в ходе второй мировой войны. — В кн.: Германский империализм и вторая мировая война. М., 1963, стр. 102—103.

¹⁷ Там же, стр. 104.

¹⁸ H. Kühne. Zur Kolonialpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus. 1933—1939, S 519.

В 1931 г. Гитлер распространил специальный документ фашистской партии «Позиция руководства партии по вопросу о колониях»,¹⁹ где заявил: «Мы ни в коем случае не отклоняем в будущем возможных колониальных приобретений, поскольку это будет служить указанным целям».²⁰

Впервые официальная позиция Германии по колониальному вопросу была изложена Гугенбергом в Лондоне с трибуны Международной экономической конференции в 1933 г. «Вернуть Германии колониальную империю в Африке» — таковы требования реакционных кругов немецкого монополистического и финансового капитала, установивших в 1933 г. фашистскую диктатуру.

В этом же году с требованиями возобновления колониальной политики выступил Риттер фон Эпп, руководивший перед первой мировой войной кровавыми экспедициями в Африке и Китае.²¹ Он заявил: «Мы не должны упускать из виду линии колониальной пропаганды. Если мы хотим достичь своих целей, нам надо располагать силой... Наше правительство еще не в состоянии что-либо предпринять или оказать сильное давление... Поэтому имперское правительство может подходить к колониальным вопросам только соблюдая осторожность».²²

Для осуществления единства и сплоченности в деятельности колониальных организаций германскому империализму был необходим хорошо оформленный государственный механизм, призванный разрабатывать, координировать и осуществлять планы колониальной экспансии и, кроме того, вести широкую колониальную пропаганду. Поэтому сразу после прихода фашизма к власти Гитлер отдал распоряжение о создании такого ведомства, которое бы смогло объединить все колониальные общества.

В 1933 г. деятельность в этом направлении была сконцентрирована на создании новой единой федерации — Рейхсколониабунд (Имперский колониальный союз), задача которой заключалась в осуществлении руководства над различными колониальными организациями в рамках общего военно-политического курса фашистской Германии. Президентом Имперского колониального союза был назначен бывший губернатор Восточной Африки Шнее. В 1934 г. в Мюнхене было создано имперское колониальное управление во главе с фон Эппом. Деятельность этого колониального управления первоначально была ограничена рамками бывших африканских колоний.

В 1934 г. все колониальные общества, Имперский колониальный союз и Имперское колониальное управление стали составной

¹⁹ Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 15—16.

²⁰ Там же, стр. 16.

²¹ Г. Ферстер, Г. Гельмерт, Г. Отто, Г. Шниттер. Пруско-германский генеральный штаб 1640—1965. М., 1966, стр. 248.

²² Цит. по: В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма. — «Военно-исторический журнал», 1970, № 1, стр. 35.

частью государственного аппарата фашистской Германии. По всей стране огромными тиражами стали распространяться всевозможные издания, призывавшие возобновить колониальную политику и уничтожить колониальные статьи Версальского мирного договора. Однако уже в это время Германия не собиралась ограничиться лишь старыми колониями. В агитационной брошюре полковника Лесснера²³ и книге Гельмута Ашенбрэннера «Заморская колония — конец северной расы»²⁴ авторы не только стремились обосновать право на колониальные владения Германии, но и предлагали расширить германскую колониальную империю в сравнении с тем, чем она была в 1914 г.

В первые годы фашистской диктатуры в борьбу за возвращение колоний активно включились крупнейшие монополистические объединения, которые занимались организацией и оснащением научных экспедиций в Африку, предоставляли отдельным исследователям конкретные задания по изучению африканского континента, издавали пропагандистскую литературу.²⁵ Немалую заинтересованность в африканских колониях проявил Дойче банк, который 14 марта 1934 г. направил в Мюнхен Рудольфу Гессу специальный меморандум, предназначенный для передачи фюреру.²⁶ Из меморандума явствует, что колониальные требования фашистского правительства в самом прямом смысле отвечают интересам финансовых кругов Немецкого банка. При этом удовлетворение экспансионистских стремлений Германии связывалось прежде всего с решимостью использовать силу, т. е. развязать новую мировую войну.

Готовясь к новому переделу мира, фашистская Германия остро нуждалась в опорных пунктах и базах для проведения военных операций в Африке. В мае 1934 г. на военном параде в Берлине Геринг открыто провозгласил: «Мы лишены колоний! Мы вполне откровенно говорим: немецкий народ нуждается в колониях!».²⁷ Летом того же года Германия добилась согласия на сооружение военной базы в испанской колонии Инфи, а в конце года фактически захватила Канарские острова.²⁸

Используя антисоветские устремления правящих кругов Великобритании, фашистская Германия с начала 1935 г. развернула широкую и планомерную кампанию за возвращение бывших за-

²³ М. Заменгоф. Колониальные притязания германского фашизма в Африке, стр. 8.

²⁴ H. Kühne. Zur Kolonialpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus. 1933—1939, S. 524.

²⁵ Ibid, S. 535.

²⁶ Г. Радант. Об отношениях между концерном Немецкого банка и государственного аппарата при подготовке и в ходе второй мировой войны, стр. 105.

²⁷ В. Луцкий. Провал фашистских планов в Африке и на Ближнем Востоке. Ташкент, 1943, стр. 32.

²⁸ В. Б. Ушаков. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, стр. 48.

морских владений. Выступления фашистских руководителей и активизация германской агентуры в Африке вызывали беспокойство английской буржуазии. С 1935 г. колониальный вопрос в англо-германских отношениях выдвигается на первый план. В связи с этим в правящих кругах Англии определилось два направления по колониальной проблеме. За удовлетворение колониальных требований третьего рейха выступали Невиль Чемберлен, лорд Редесдель, лорд Лотиан, крупнейший землевладелец Англии лорд Лондондерри, Астор, владелец еженедельника «Обсервер», Джон Джекоб, обладавший большинством акций лондонского «Таймс», Д. Саймон — министр иностранных дел в правительстве Болдуина.²⁹ Эта группа политических деятелей рассчитывала посредством сговора с германским империализмом избежать новой империалистической войны в Европе и направить Германию на Советский Союз.

Другое направление было представлено довольно влиятельной группой английской буржуазии, кровно заинтересованной в сохранении колоний, во главе с Леопольдом Эмери, являвшимся директором Дарманлендской золотодобывающей компании в Южной Африке и одним из директоров фирмы «Кэмел Лэрд».³⁰ Вместе с Эмери правительственную «оппозицию» составили У. Черчилль, Крофт, Сэндис, Мандер, А. Бейт и другие члены парламента. Они выступали за соглашение с Германией на основе отказа германского империализма от покушений на британские колонии и предоставления Германии свободы рук на востоке Европы.

В начале 1935 г. Л. Эмери³¹ и лорд Лотиан,³² лидеры двух крупнейших группировок английской буржуазии, посетили Берлин для того, чтобы в ходе беседы с руководителями III рейха, выяснить позицию Германии по некоторым внешнеполитическим вопросам, в том числе и по колониальному. В беседе с Л. Эмери Гитлер стремился создать впечатление, что главные интересы фашистской Германии — на Востоке. Это была одна из самых сильных карт Гитлера в его внешнеполитической игре.

29 января 1935 г. продолжительную беседу с Гитлером вел лорд Лотиан, сторонник решительного сговора с германским империализмом, бывший сотрудник колониальной администрации в Южной Африке, глава ежеквартального журнала «Раунд тейбл». По возвращении в Англию он направил в «Таймс», ведущий орган английского монополистического капитала, два письма, в которых выступил в пользу широкого соглашения с фашистской Германией на основе удовлетворения германских требований о «жизненном пространстве» на востоке и юго-востоке Европы. В письме к министру иностранных дел Д. Саймону от 30 января 1935 г. Лотиан,³³

²⁹ А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе, стр. 171.

³⁰ Там же, стр. 170.

³¹ История международных отношений, т. 1. М., 1961, стр. 431.

³² Проблемы Британской империи. М., 1972, стр. 289—302.

³³ Там же, стр. 302.

излагая свои впечатления о визите в Берлин, считал необходимым установить прямой контакт с Гитлером. Отчет Лотиана оказал определенное влияние на членов английского правительства, ибо 24 марта в Берлин отправился министр иностранных дел Д. Саймон и лорд-хранитель печати А. Иден. Во время переговоров по проблемам разоружения Гитлер впервые официально поставил вопрос о германских колониальных требованиях как непременном условии урегулирования англо-германских противоречий. Дав согласие на вооружение Германии, Саймон и Иден уклонились от обсуждения колониального вопроса, который впервые четко вывел на поверхность англо-германские противоречия и вызвал серьезную дискуссию в английских политических кругах. Выступая 2 мая 1935 г. в палате общин, Саймон вынужден был заявить, что «передача мандатов не является дискуссионным вопросом».³⁴

Отказавшись от военных статей Версальского договора, Германия начала подготовку к развязыванию новой войны за уславление мирового господства. Осуществление этих планов было неразрывно связано с созданием мощного военно-морского флота. Чтобы добиться большего успеха в готовившихся переговорах с Англией, 21 мая 1935 г., выступая в рейхстаге, Гитлер снова заявил о стремлении Германии к миру и о враждебности к большевизму.³⁵ Вскоре после этого, 18 июня, было подписано англо-германское морское соглашение, в основном подготовленное во время визита Д. Саймона в Берлин. Правящие круги Великобритании, подписывая его, были уверены в том, что им удастся направить агрессию фашистской Германии против Советского Союза. В этом плане не существовало никаких разногласий внутри английской буржуазии, известный консерватор Л. Эмери отметил: «Первое условие мира в настоящее время — это откровенное признание, что вооружение Германии — ее собственное дело и никого другого не касается».³⁶

Вскоре после заключения англо-германского договора в Англии было создано Общество англо-германского содружества, коллективными членами которого стали крупнейшие банки, концерны, страховые компании, а также крупные финансисты, промышленники и известные политические деятели. Цель общества заключалась в достижении всеобъемлющего англо-германского соглашения, которое смогло бы разрешить противоречия, стоящие перед Англией и Германией, и обеспечить прочный мир на Западе, направив агрессию фашистов на Восток и Юго-Восток Европы. Именно в этом заключалась суть «умиротворения» как политической концепции и как практической политики, проводимой правя-

³⁴ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 310, col. 686.

³⁵ История международных отношений, стр. 442.

³⁶ Цит. по: А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе, стр. 85.

щими кругами Англии в период подготовки второй мировой войны. Стремясь к сговору с фашистской Германией, английская буржуазия в то же время избегала прямых переговоров по колониальному вопросу. Поэтому Англия 11 сентября 1935 г. предложила Лиге Наций рассмотреть вопрос о доступе Германии к источникам сырья в колониях.³⁷

Натолкнувшись на противодействие Англии, Германия усилила колониальную пропаганду. Характерно, что размах колониальной кампании совпал с осуществлением программы военноморского строительства, главным образом, подводного флота, чавшейся с 1935 г.

Президент Имперского банка Я. Шахт, наиболее доверенное лицо в кругах крупной немецкой буржуазии, назначенный в мае 1935 г. генеральным уполномоченным военной экономики Германии, в многочисленных публичных выступлениях и в официальной беседе с американским консулом в Берлине С. Р. Фуллером сформулировал основные колониальные притязания Германии, реализация которых предполагала неизбежный конфликт между Германией и Англией.

С начала 1936 г. германский империализм, готовясь к дальнейшему осуществлению экспансионистской программы, с новой силой выдвинул свои колониальные требования к Англии. Начало колониальной пропаганде положила статья А. Розенберга, руководителя внешнеполитического отдела фашистской партии, помещенная в первых числах января в ведущем органе фашистской партии «Фелькишер беобахтер». В этой статье автор, постоянно обращаясь к прошлогодней майской речи Гитлера, потребовал от всех европейских колониальных держав вернуть Германии ее бывшие колонии. «Германия стеснена в своих территориях, у нее нет колоний и сырья»,³⁸ заключил Розенберг.

17 января 1936 г., выступая по берлинскому радио, министр пропаганды фашистской Германии Геббельс также решительно потребовал возвращения бывших германских колоний, причем не исключал возможности решения этой проблемы путем насилия.³⁹

Вопрос о перераспределении колоний был поставлен Гитлером во время беседы в конце января с берлинским корреспондентом «Норт-америк ньюспейпер альянс». Мир, отмечал Гитлер, поделен между более или менее одаренными нациями, причем, некоторые из «более одаренных наций» ограничены в сырьевых ресурсах, в то время как «менее одаренные» владеют обширными неиспользованными ресурсами.⁴⁰

³⁷ В 1936 г. в экономическом комитете Лиги Наций вышла небольшая брошюра Л. Бирха «Требование колоний», где были изложены причины, главным образом экономического характера, побудившие Германию вновь обратиться к колониальной проблеме. — L. Birch. The demand for colonies. 1936.

³⁸ «Известия», 1936, 4 января.

³⁹ Parliamentary Debates, vol. 308, col. 934.

⁴⁰ «Известия», 1936, 28 января.

После публичных выступлений гитлеровских главарей в начале 1936 г. германская экспансия в африканских владениях Англии приняла особенно настойчивый характер. 27 января в Берлине состоялось совещание представителей колониального политического управления и зарубежной организации фашистской партии, на котором решался вопрос о дальнейшей фашизации колониальных учреждений.⁴¹

С 30 января по 4 февраля 1936 г. состоялось несколько встреч Гитлера и Геринга с английским маркизом Лондондерри, сторонником англо-германского сближения. Выдвигая колониальную проблему в качестве основы англо-германского соглашения, руководители фашистской Германии еще раз подчеркнули, что ни при каких условиях Германия не откажется от своих бывших колоний.⁴² Возвратившись в Лондон, Лондондерри настаивал, чтобы английское правительство в целях предотвращения войны с Германией пошло на уступки в колониальном вопросе. Точку зрения Лондондерри поддерживал Ллойд Джордж. Выступая 5 февраля 1936 г. во время общих прений в палате общин, он отметил, что «территории в тропиках распределены несправедливо и что необходимо какое-то их перераспределение, причем мы должны вернуть свои подмандатные территории Германии».⁴³ Против возвращения Германии какой бы то ни было английской территории выступили члены консервативной «оппозиции». 12 февраля Генри П. Крофт и Мандер потребовали от правительства изложить свои позиции по колониальному вопросу и сделать серьезные заверения английской общественности, что Великобритания не собиралась и не собирается передавать Германии английские колонии и подмандатные территории.⁴⁴ Кроме того, они также потребовали не включать и в будущем колониальный вопрос в повестку дня любой мирной конференции.⁴⁵

Точку зрения правительства по колониальному вопросу изложил 17 февраля 1936 г. премьер-министр Болдуин, который, сославшись на 119 и 22 статьи Версальского мирного договора, сказал: «Правительство Его Величества не собиралось и не собирается передавать британские территории другим державам».⁴⁶

Тем временем германский империализм сделал попытку устранить очередное препятствие на пути осуществления его агрессивных планов. 7 марта 1936 г. немецкие войска начали оккупацию демилитаризованной Рейнской области.

Колониальные притязания Германии, являясь одним из средств достижения мирового господства, до оккупации Рейнской зоны

⁴¹ Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 104.

⁴² А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе, стр. 173.

⁴³ Л. Эмери. Моя политическая жизнь, стр. 488.

⁴⁴ *Parliamentary Debates*, vol. 308, col. 933.

⁴⁵ *Ibid.*, vol. 308, col. 934.

⁴⁶ *Parliamentary Debates*, vol. 308, col. 1408.

были предметом отдельных выступлений главарей фашистской партии. Впервые гитлеровское правительство официально потребовало возвращения своих колоний в Африке в меморандуме от 7 марта 1936 г., адресованном западным державам. В число провозглашенных целей Германия включила и требование «равноправия в отношении колоний».

Это требование вызвало бурную реакцию в английских правящих кругах и превратилось в составную часть острых парламентских дебатов весной и летом 1936 г.⁴⁷

Ряд членов парламента обратился к правительству за разъяснением фразы германского меморандума о «колониальном равенстве», они потребовали опровержения слухов о возвращении Германии некоторых бывших немецких колоний, в частности, Танганьики.⁴⁸ Дело в том, что в это время английский кабинет в целом и Невиль Чемберлен (министр финансов), в особенности, склонялись к тому, чтобы предложить Германии ряд колониальных территорий в Африке, речь шла прежде всего о Танганьике.⁴⁹ Черчилль, Сэндис, Остин Чемберлен и Эмери, выступая в парламентских дебатах в палате общин 21 апреля, 27 и 31 июля, изложили позицию правительственной «оппозиции» по колониальному вопросу.⁵⁰ Главным оратором от «оппозиции» был Л. Эмери, который прежде всего попытался опровергнуть мнение, существующее как в Англии, так и в Германии, что мандаты на управление германскими колониями в Африке Англия получила от Лиги Наций во временное пользование, и что теперь наступил тот момент, когда они должны быть возвращены Германии, чтобы последняя смогла вернуться в Лигу Наций.⁵¹ Характеризуя итоги первой мировой войны, Л. Эмери сказал: «В конце концов, каждый из наших союзников на континенте достиг главной цели, ради которой он вступил в войну... Иметь в безопасности территории, простирающиеся от нашего доминиона Южно-Африканского Союза до наиболее отдаленных территорий на севере континента — это что-нибудь да значит!»⁵² Давая оценку германской колониальной империи в прошлом,⁵³ анализируя соотношение экспорта и импорта в ее бывших колониях, Эмери делает вывод, что колониальная империя для Германии никогда не играла той роли, какую играет Британская колониальная империя для Англии. Что касается экономической проблемы, в частности, сырьевых источников, то ее следует решать не путем перераспределения колоний, а путем экономических соглашений между заинтересованными странами. В заключение Эмери потребовал от правительства исключить из

⁴⁷ *Parliamentary Debates*, vol. 310, col. 8.

⁴⁸ *Ibid.*, vol. 310, col. 2751; vol. 315, col. 1941.

⁴⁹ J. Colvin. *The Chamberlain Cabinet*, p. 39.

⁵⁰ *Parliamentary Debates*, vol. 311, cols. 83—86; vol. 315, cols. 1941—1949.

⁵¹ *Ibid.*, vol. 311, col. 86.

⁵² *Ibid.*, col. 85.

⁵³ *Ibid.*, vol. 315, col. 1945—1946.

повестки дня парламентских дебатов вопрос о передаче колониальных владений в любой части африканского континента германскому правительству.⁵⁴

Колониальная тема была дискуссионной и на заседаниях английского кабинета министров и комитета имперской обороны летом 1936 г. 10 июля комитет имперской обороны принял декларацию, из которой следует, что попытки правительства решить вопрос «колониального равенства» должны сочетаться с атаками по более широким и фундаментальным проблемам.⁵⁵ Речь в этом случае шла о сохранении мира в Западной Европе и предоставлении Германии свободы действий в Центральной и Восточной Европе.

В июле на четвертой очередной встрече министров кабинета Невиль Чемберлен высказался против каких-либо резких заявлений или деклараций относительно передачи Германии ее бывших колониальных владений в Африке⁵⁶ и предложил формулировку, с которой 27 июля 1936 г. министр иностранных дел А. Иден выступил в палате общин: «серьезные моральные, политические и юридические трудности» стоят на пути решения колониального вопроса в Англии.⁵⁷

Наличие различных точек зрения по колониальному вопросу в английских политических кругах послужило основой для дальнейшей колониальной пропаганды в Германии. Одновременно гитлеровская агентура начала проводить планомерную антианглийскую деятельность в своих бывших африканских владениях. На территории колоний были созданы фашистские организации, задача которых заключалась в распространении гитлеровской колониальной пропаганды среди местного населения. Вся деятельность этих организаций проходила через германские торговые, промышленные и финансовые органы, основанные на территории бывших колоний. Постепенно колониальные общества заняли прочные позиции в Юго-Западной Африке, Танганьике, Камеруне и Южно-Африканском Союзе. С целью обеспечения руководства фашистской партии в центре и на местах в июне 1936 г. был реорганизован Имперский колониальный союз. Главой нового унифицированного Имперского союза был назначен фон Эпп, который стал совмещать должности президента Колониальной лиги и главы колониального политического управления. Отныне вся деятельность германских колониальных обществ получила единое направление и цель. Видную роль в осуществлении наиболее тесного сотрудничества между этими обществами и в разработке программы их действий накануне второй мировой войны играли старые колониальные деятели, выразители интересов крупного монополисти-

⁵⁴ *Ibid.*, col. 1944.

⁵⁵ J. Colvin. *Chamberlain Cabinet*, p. 37.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 36.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 37, *Parliamentary Debates*, vol. 315, col. 1132.

ческого капитала, такие как Шнее — президент объединенных колониальных обществ, Вильгельм Боле — референт по делам Африки в зарубежном отделе фашистской партии. Общее руководство всей колониальной деятельностью осуществляло Министерство иностранных дел, которое владело большим процентом акций в Германской Восточно-африканской компании.⁵⁸ Кроме того, в проведении колониальной политики в Африке германский империализм опирался на зарубежную организацию НСАП, которая с 1937 г. имела своего представителя в лице В. Боле в Министерстве иностранных дел. Наряду с МИД в подготовке колониальных захватов участвовал штаб верховного главнокомандования, в отделе разведки и контрразведки которого была создана специальная группа во главе с полковником Гельдерн-Крислендорфом, занимавшаяся военным планированием колониальных вопросов.⁵⁹ С деятельностью колониальных ведомств были тесно связаны концерны Круппа, Кирдорфа, «И. Г. Фарбениндустри», которые по существу и направляли всю колониальную деятельность фашистской Германии. Так, например, в августе 1936 г. известный саарский промышленник Герман Рехлинг направил Гитлеру два меморандума, в которых изложил свою позицию в отношении Франции и Великобритании в связи с политикой установления мирового господства, проводимой фашистской Германией.⁶⁰

В 1936 г. специальным распоряжением Министерства хозяйства была создана группа колониальных предприятий Германии во главе с директором Дойче банк Вельгельмом.⁶¹ Главной задачей группы до начала II мировой войны было проведение в жизнь конкретных мероприятий на случай захвата бывших колониальных владений. В основном работа группы сводилась к оказанию всесторонней помощи германским плантаторам, различным компаниям и частным лицам, занимающимся колониальной деятельностью в подмандатных территориях.⁶² Являясь органом монополистического и финансового капитала, группа колониальных предприятий собирала данные о военно-стратегическом значении англо-французских колоний, составляла конкретные планы политического и экономического проникновения в эти страны, опираясь непосредственно на Министерство иностранных дел.

9 сентября на очередном съезде фашистской партии в Нюрнберге Гитлер сформулировал основные принципы германской ко-

⁵⁸ Г. Радант. Об отношениях между концерном Немецкого банка и государственного аппарата при подготовке и в ходе второй мировой войны, стр. 92.

⁵⁹ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 37.

⁶⁰ Г. Ферстер, Г. Гельмерт, Г. Отто, Г. Шниммер. Пруско-германский генеральный штаб 1640—1965, стр. 291.

⁶¹ Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 47.

⁶² Н. Kühne. Zur Kolonialpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus. 1933—1939, S. 532.

лониальной политики.⁶³ С этого времени колониальный вопрос стал рассматриваться как вопрос престижа во внешнеполитическом курсе Германии. Более подробно колониальная проблема фашистской Германии была освещена в сентябрьской речи главы унифицированного Колониального совета и колониального управления фон Эппа.⁶⁴ «Как одна из лидирующих цивилизованных наций мира, — заявил фон Эпп, — мы требуем нашу долю в предстоящем планомерном распределении мирового пространства, которое необходимо Германии для ее будущего 80-миллионного населения».⁶⁵ Отмечая несправедливый характер Версальского мирного договора, согласно которому Германия лишилась своих колоний, Эпп подчеркнул, что поэтому она имеет юридические и моральные права потребовать справедливости в колониальных делах.⁶⁶ Что касается Англии, то она должна быть заинтересована в том, чтобы Германия выполнила свои обязательства в качестве европейской державы в духе англо-германского соглашения.⁶⁷ Подчеркивая таким образом антисоветскую направленность внешней политики Германии в Европе, гитлеровская дипломатия стремилась добиться у Англии максимальных уступок в колониальном вопросе.

Выступление фон Эппа осенью 1936 г. положило начало полемики между Англией и Германией по колониальному вопросу.

В Англии в начале октября на ежегодной конференции консервативной партии Сэндис и Крофт внесли проект резолюции, в котором говорилось, что вопрос о передаче английских подмандатных территорий «не может даже ставиться на обсуждение».⁶⁸ В это же время лидер консервативной оппозиции Леопольд Эмери начал острую полемическую борьбу с фон Эппом. Точка зрения Эмери, выражающая интересы определенных кругов английской буржуазии, заинтересованных в имперских монополиях, была выражена в январском номере журнала «Роял африкен сосайти». Взамен перераспределения колониальных владений в Африке, Эмери советовал Германии заняться странами Восточной и Юго-Восточной Европы, которые, с точки зрения их экономической структуры могут соответствовать английским доминионам.⁶⁹

18 октября 1936 г. в Германии был обнародован четырехлетний план развития, который предусматривал перевод экономики страны на военные рельсы и полную обеспеченность Германии стратегическим сырьем, особенно горючим, каучуком, цветными металлами и текстилем. Выполнение этого плана связывалось с

⁶³ A. Hillgruber. Hitler Strategie, S. 242.

⁶⁴ L. Emery. The german colonial claim, p. 109.

⁶⁵ Ibid., p. 109—110.

⁶⁶ General von Epp. Case Examined. Supplement of «Journal of the Royal African Society», 1937, vol. XXXVI, N CXII, p. 3.

⁶⁷ Ibid., p. 8.

⁶⁸ Л. Эмери. Моя политическая жизнь, стр. 489.

⁶⁹ General von Epp, p. 21.

непосредственным выходом Германии на колониальные рынки, поэтому новая волна колониальной пропаганды, начавшаяся осенью 1936 г.,⁷⁰ преследовала определенную цель: заранее подготовить почву на дипломатическом поприще и прощупать всевозможные пути для решения колониального вопроса в будущем. С этой целью в октябре 1936 г. гитлеровское правительство направило послом в Англию Риббентрога, задача которого заключалась в том, чтобы убедить Англию признать гегемонию Германии в Европе и возвратить бывшие германские владения в Африке. Свое первое выступление в Лондоне в качестве посла Риббентроп посвятил двум проблемам: 1) возвращению бывших немецких колоний и 2) предоставлению свободы рук Германии в Европе.⁷¹ Эта же тема прозвучала и в выступлении Риббентропа на заседании англо-германского общества. Подчеркивая экономический характер колониальной проблемы, Риббентроп сказал: «Для того, чтобы поднять жизненный уровень германского народа, Гитлер не видит другого решения, как обладание колониями, откуда мы сможем получать сырье».⁷²

Гитлеровская дипломатия, рассчитывая достичь мирового господства, отменно понимала, что одним из препятствий на пути Германии является Англия, поэтому в конце 1936 г. стала создавать коалицию против Англии посредством укрепления контактов с Италией и Японией. 25 октября официальные переговоры между Гитлером и Чиано (министром иностранных дел фашистской Италии) завершились созданием военно-политического соглашения оси «Берлин—Рим». Согласно этому соглашению Германия признавала захват Италией Эфиопии в обмен на обязательства поддерживать германские колониальные требования. Одновременно фашистские дипломаты привлекали к сотрудничеству Японию, результатом чего явилось германо-японское соглашение, известное как антикоминтерновский пакт, заключенный 25 ноября 1936 г.

Осенью 1937 г. капиталистический мир вступил в полосу нового экономического кризиса. Ожесточенная конкурентная борьба вспыхнула с новой силой между монополиями ведущих империалистических держав. Фашистская Германия вновь предприняла попытку добиться новых уступок у западных держав в Центральной Европе, одновременно выдвигая колониальные требования в качестве основы мирного урегулирования отношений между Великобританией и Германией.⁷³ В специальном меморандуме МИД Германии о политике в отношении Англии говорилось: «То, чего мы хотим от Англии, мы не можем добиться насильем,

⁷⁰ «Economist», 1937, 29 January, p. 21.

⁷¹ «Economist», 1936, 24 October, p. 156.

⁷² М. Заменгоф. Колониальные притязания германского фашизма в Африке, стр. 20.

⁷³ «Economist», 1937, 16 January.

а должны достичь путем переговоров. Мы хотим от Англии колоний и свободы действий на Востоке».⁷⁴ В середине января 1937 г. Я. Шахт в беседе с американским послом в Москве Дэвисом настаивал на предоставлении Германии колоний или районов, где бы она могла осуществлять программу колонизации. Это, по мнению Я. Шахта, послужило бы основным условием участия Германии в международной «конференции мира», проведение которой предложило правительство Соединенных Штатов Америки.

В беседах с некоторыми английскими политическими деятелями в начале 1937 г. посол в Англии Риббентроп выдвинул план создания Англо-Германской Антанты, союза, который бы гарантировал сохранность Британской империи в обмен на возвращение бывших германских колоний в Африке и предоставление свободы рук на востоке европейского континента.⁷⁵ Выступая 6 марта в Лондоне, он охарактеризовал позицию английских правящих кругов по колониальному вопросу. «Некоторые деятели в Англии считают, — сказал Риббентроп, — что германские требования возвращения колоний либо противоестественны, либо неразумны». Только небольшая группа английских политических деятелей готова пойти на серьезную дискуссию с Германией по колониальным проблемам. Подчеркивая, что колониальный вопрос является частью общего соглашения с Англией, Риббентроп призвал Англию к широкой дискуссии по колониальному вопросу.⁷⁶

Официальная позиция Лондона содержалась в правительственном заявлении, сделанном в палате общин 15 февраля и 3 марта 1937 г. В заявлении говорилось, что передача мандатов на управление колониальными территориями не может даже ставиться на рассмотрение правительством.⁷⁷ Однако несмотря на это заявление, дебаты по колониальному вопросу не ослабевали. В феврале 1937 г. Имперским экономическим союзом была выпущена брошюра Л. Эмери с предисловием Генри Пейдж Крофта — «Британская колониальная империя и германские требования».⁷⁸ Центральное место в брошюре отводилось Восточной Африке, в частности Танганьике, которая в случае передачи ее Германии смогла бы представлять серьезную угрозу английским владениям в Африке. В это время в правительственном кабинете Невиль Чемберлен, которого поддерживал лорд Галифакс, вновь вернулся к мысли о колониальных уступках Германии. На этот раз речь шла о Западной Африке, Того и Камеруне как основе соглашения с Германией.⁷⁹

⁷⁴ DGFP, Ser. D, vol. I, N 21, p. 40.

⁷⁵ «Economist», 1937, 16 January.

⁷⁶ «Economist», 1937, 6 March.

⁷⁷ Parliamentary Debates, vol. 321, col. 211; vol. 320, cols. 815—816.

⁷⁸ М. Заменгоф. Колониальные притязания германского фашизма в Африке, стр. 35.

⁷⁹ J. Colvin. The Chamberlain Cabinet, p. 39.

Параллельно с колониальной пропагандой, проводимой в Германии, немецко-фашистский империализм стремился проникнуть во все сферы общественной жизни бывших колоний и установить там свое господство. В 1937 г. германские монополистические круги предприняли максимальные попытки проникнуть в Либерию, где их интересовали залежи железной руды.⁸⁰ С этой целью состоялись переговоры между Круппом и Немецким банком. Расходы Круппа на эту операцию составили 10 тыс. рейхсмарок. Какие цели преследовали германские империалисты в Африке, видно из выступления Л. Болен 6 апреля 1937 г. на чрезвычайной генеральной сессии африканского единства в Гамбурге. «Особый интерес, который проявляет Германия к Южной Африке, — заявил Болен, — это участие Германии в создании промышленности, участие в исследованиях и разработке источников сырья. Это в равной степени относится как к Восточной, так и к Западной Африке».⁸¹

Тем временем 2 апреля 1937 г. Невиль Чемберлен предоставил Министерству иностранных дел специальный меморандум, посвященный англо-германским отношениям. В этом меморандуме он предлагал удовлетворить колониальные притязания Германии в Африке за счет передачи ей Танганьики, Западной Африки, Французского и Британского Того и Камеруна.⁸² Одновременно правительства Англии и Франции обратились к главе бельгийского правительства Ван-Зееланду провести анкету «о возможности общества смягчения системы контактов и других препятствий к развитию внешней торговли».⁸³ Этой формулировкой прикрывалось намерение западных держав возобновить переговоры с Германией. Для решения колониальной проблемы проект Ван-Зееланда предлагал расширить применение системы «открытых дверей», которую практиковала Бельгия в Конго, или организовать привилегированные общества с интернациональным капиталом. Колониальные продукты должны были оплачиваться посредством производства крупных общественных работ. Однако Германия в принципе согласившись принять участие в предлагаемой экономической конференции, взамен сохранения статус-кво в Европе потребовала колонии.

Представители промышленных кругов Великобритании, кровно заинтересованные в сохранении мира в Европе, не исключали возможности переговоров с Германией по колониальному вопросу.

В мае 1937 г. известный своими прогерманскими настроениями Лотиан вновь посетил Берлин, где встретился с Гитлером, Ге-

⁸⁰ H. Kühne. Zur Kolonialpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus, 1933—1939, S. 532.

⁸¹ Ibidem, S. 524.

⁸² J. Colvin. The Chamberlain Cabinet, p. 39—42.

⁸³ Л. Галкин. Опасные «проекты» Ван-Зееланда. — «Внешняя торговля», 1938, № 2, стр. 25—27.

рингом и Шахтом.⁸⁴ Результаты этого визита были изложены им в специальном меморандуме. Прежде всего Лотиан отметил, что Германия недовольна своим положением в Европе и в мире вообще, считая его несправедливым. В настоящее время она полна решимости изменить это положение. Второй вывод, сделанный Лотианом во время берлинской встречи, заключается в следующем: «урегулирование в Восточной Европе в отношении Австрии и решение вопроса о немецких меньшинствах в Данциге, Мемеле, Чехословакии и Польше, а также решение экономического и колониального вопросов». Исходя из этого, Лотиан предложил руководителям фашистской Германии проект урегулирования англо-германских отношений. Германии предлагается «заключить соглашения с малыми восточноевропейскими государствами по образцу нынешнего Британского содружества, в которых будет признана суверенная независимость всех государств. Такая система ни для кого не будет упрозой и сделает возможным германское решение австрийской проблемы».⁸⁵ Что касается экономической проблемы Германии, то она должна была быть решена в основном за счет Восточной Европы. В этом плане Великобритания должна была свести обязательства в Европе до минимума и сделать ясным для Германии, что не имеет ничего общего с франко-русским пактом. Колониальный вопрос Лотиан предложил решить в союзе с Соединенными Штатами и европейскими державами, имеющими колонии в Африке. США должны «отказаться от военных долгов и тарифных барьеров в обмен на некоторые территориальные уступки со стороны колониальных держав, например, в Экваториальной Африке».⁸⁶ Точка зрения Лотиана выражала взгляды английских «умиротворителей», готовых пойти на любые уступки Германии, в том числе и в колониальном вопросе, ради заключения широкого англо-германского соглашения, направленного против Советского Союза.

Между тем фашистская Германия, пытаясь договориться с Англией по колониальному вопросу, усилила подрывную деятельность в своих бывших колониях. Продолжая укреплять созданные ранее фашистские организации, гитлеровская агентура проводила интенсивную колониальную пропаганду, опираясь на различные националистические организации, используя их для оказания давления на Великобританию.⁸⁷ Особенно активно действовали фашистские организации в Южно-Африканском Союзе и Юго-Западной Африке. На страницах южно-африканских газет была открыта широкая дискуссия по поводу присоединения Юго-Западной Африки к Германии. Эта дискуссия помогла фашистам найти себе политических партнеров из среды местных буржуазных партий. Осенью 1937 г. послам в Лондоне, Париже, Токио, дипло-

⁸⁴ Проблемы Британской империи, стр. 291.

⁸⁵ Там же, стр. 305.

⁸⁶ Проблемы Британской империи, стр. 309.

⁸⁷ Parliamentary Debates, vol. 328, col. 1414; vol. 326, col. 1288.

матическим миссиям в Бразилии и Претории, генеральному консулу в Сиднее и дипломатическому представителю в Веллингтоне Министерство иностранных дел Германии разослало специальные директивы с изложением позиции фашистского правительства по колониальному вопросу.⁸⁸ В специальном письме Министерства иностранных дел, направленном в Преторию, указывалось на необходимость использования буржуазных националистов ЮАС против английского влияния.

Выступая в Бекеберге на открытии сельскохозяйственной ярмарки в октябре 1937 г. Гитлер обратился к британскому правительству с требованием продолжить обмен мнениями по колониальному вопросу через дипломатические каналы.⁸⁹ Предложение фашистского диктатора сесть за стол переговоров широко обсуждалось в английских политических кругах.⁹⁰ 28 октября 1937 г. в «Таймс» была опубликована большая статья, в которой автор призывал правительства великих держав, владеющих колониальными владениями в Африке, предоставить Германии определенный район для колониальной деятельности.⁹¹ Выступление «Таймс» нашло поддержку среди ряда членов парламента и в лице премьер-министра Невилля Чемберлена.⁹² С резкой критикой этого предложения выступил в прениях в палате общин министр иностранных дел А. Иден.⁹³ 27 октября 1937 г. на очередной сессии английского парламента группа либералов внесла поправку к тронной речи короля, в которой содержалась серьезная озабоченность внешней политикой, проводимой правительством консерваторов.⁹⁴ Острые разногласия по колониальному вопросу еще раз продемонстрировали серьезные противоречия между Англией и Германией и не привели к созданию широкого политического и экономического англо-германского соглашения. Свои колониальные претензии германский империализм выдвигал как средство давления и шантажа, для того, чтобы добиться у Англии уступок в других районах мира.

5 ноября 1937 г. в Имперской канцелярии на совещании военного и политического руководства фашистской Германии с программной речью, определившей дальнейшую стратегию внешнеполитического курса, выступил Гитлер.⁹⁵ Он заявил, что будущее Германии зависит исключительно от решения проблемы пространства. В настоящее время Англия пытается удовлетворить колониальные интересы Германии за счет других держав. Однако такое решение колониального вопроса не устраивало Германию, стре-

⁸⁸ DGFP, Ser. D, vol. VIII, Appendix I, p. 609.

⁸⁹ Ibidem, p. 606.

⁹⁰ Parliamentary Debates, vol. 328, cols. 618—619.

⁹¹ DGFP, Ser. D, vol. VIII, Appendix I, p. 608.

⁹² Palamentary Debates, vol. 321, cols. 265—266.

⁹³ Ibid., vol. 330, col. 1880.

⁹⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 1, стр. 193.

⁹⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками. Сборник материалов. В 3 т. Т. 1, стр. 123—128.

мишущую к мировому господству. «Серьезный разговор о возвращении колоний, — подчеркнул Гитлер, — может состояться лишь в момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а германская империя будет сильной и вооруженной». На совещании официально была дана установка на развязывание новой мировой войны, причем подчеркивалось, что для решения колониального вопроса приемлем только один путь — путь насилия.⁹⁶

Вновь усилившаяся колониальная пропаганда осенью 1937 г. была одним из средства нажима на Англию для проведения дальнейшей ревизии в Центральной Европе. Колониальный вопрос был включен в повестку дня межгосударственных переговоров с западными державами. В ноябре 1937 г. между правительствами Англии и Германии была достигнута договоренность о проведении двусторонних переговоров. В английской прессе колониальный вопрос был подвергнут самому тщательному обсуждению. Ведущие органы английской буржуазии «Ивнинг стардарт» и «Экономист» выступали против любых переговоров по колониальному вопросу. Другая довольно влиятельная группа консерваторов и либералов, группировавшаяся вокруг «Таймс» и «Овсервер», стояла на германофильских позициях и склонялась к переговорам с Германией по колониальному вопросу, рассчитывая таким путем избежать войны между империалистическими державами и всецело направить фашистскую Германию на Советский Союз. Результатом усиления в английской политике тенденции к соглашению с Германией явилась поездка лорда Галифакса в Берлин. 19 ноября состоялась беседа Гитлера с Галифаксом.⁹⁷ Колониальный вопрос на переговорах занимал одно из центральных мест. Это объяснялось тем, что гитлеровская Германия хотела заручиться поддержкой Англии в предстоящей агрессии против Австрии. Ссылаясь на обширную колониальную империю Англии, на колониальные владения Франции, Бельгии, Испании и Португалии, Гитлер потребовал для Германии «законного права великой державы активно действовать», т. е. добиться признания западными державами территориальных захватов в будущем не только в Европе, но и за ее пределами. «Между Англией и Германией, — заявил он, — имеется по существу только одно разногласие — колониальный вопрос».⁹⁸ Излагая план передела колониального мира, Гитлер подчеркнул лишь два возможных пути решения этого вопроса: «во-первых, игра свободных сил. Что именно Германия в этом случае возьмет себе из колоний, этого нельзя сказать. Второй возможностью было бы разумное решение».⁹⁹ Это разумное решение предполагало право Германии на ее прежние

⁹⁶ Там же, стр. 128.

⁹⁷ Документы и материалы кануна второй мировой войны (ноябрь 1937—1938 гг.), т. 1, М., 1948, стр. 9—48.

⁹⁸ Там же, стр. 33.

⁹⁹ Там же, стр. 40.

владения в Африке. Чтобы успокоить Англию, Гитлер снова попытался придать колониальным требованиям чисто экономический характер, рассматривая колонии как районы для снабжения Германии сельскохозяйственными продуктами и сырьем. В свою очередь, Галифакс, отмечая определенные трудности в решении колониального вопроса, предложил рассматривать его «как часть общего урегулирования, в результате которого будут установлены спокойствие и безопасность в Европе». Таким образом, переговоры не привели к конкретному решению колониального вопроса и впоследствии он стал обсуждаться только по дипломатическим каналам.

28—30 ноября в Лондоне состоялась секретная беседа французского премьер-министра Шотана и министра иностранных дел Дельбоса с британским премьер-министром Н. Чемберленом и министром иностранных дел А. Иденом, где обсуждались результаты переговоров Гитлера и Галифакса.¹⁰⁰ Руководители Англии и Франции пришли к выводу: не отказываться от обсуждения с Германией колониальной проблемы, но решать ее в связи с другими общими проблемами.

В период подготовки аншлюса Австрии 20 февраля 1938 г. в рейхстаге Гитлер, характеризуя ближайшие политические цели Германии в Европе, вновь подчеркнул твердую позицию по колониальному вопросу.¹⁰¹

3 марта 1938 г. английский посол в Германии Гендерсон, сторонник прогерманско настроенных кругов английской буржуазии, посетил Гитлера и передал ему послание Невилля Чемберлена, в котором содержались конкретные предложения об урегулировании колониального вопроса.¹⁰² Английский план предусматривал установление «нового режима» колониального управления на территории Африки, ограниченного с севера 5° широты и с юга р. Замбези, то есть предполагал перераспределение колониальных владений Англии, Бельгии и Португалии и удовлетворение, таким образом, Германии за счет других колониальных держав. Гитлер согласился на участие Германии в «новом колониальном режиме», но при условии возвращения бывших германских колоний. Таким образом, переговоры и в марте 1938 г. не привели к сближению обоих правительств по колониальному вопросу.

После аншлюса Австрии, готовясь к захвату Чехословакии, гитлеровская дипломатия решила не обострять колониальной проблемы. Но позиция Германии в этом вопросе осталась неизменной. Сразу же после аншлюса Австрии в беседе с Госбахом Гитлер изложил план африканской колониальной империи. Он сказал, что Германия должна помочь Муссолини завоевать африкан-

¹⁰⁰ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 1, стр. 189.

¹⁰¹ История внешней политики СССР, (1917—1945), ч. 1. М., 1966, стр. 311.

¹⁰² Документы и материалы кануна второй мировой войны, ч. 1, стр. 59—61, 68—69.

скую империю, но вначале нужно захватить Чехословакию.¹⁰³ Об этом свидетельствует и меморандум начальника генерального штаба Бека от 28 мая 1938 г.¹⁰⁴ В меморандуме говорилось, что Германии необходимо более обширное «жизненное пространство, причем как в Европе, так и в колониях». А уже в июле 1938 г. на совещании авиапромышленников Геринг раскрыл перспективы, которые откроются Германии после победы в предстоящей войне, когда она будет первой державой мира и когда ей будет принадлежать рынки всего мира.¹⁰⁵

В это время правящие круги Англии интенсивно готовились к сделке с агрессором. Цель внешнеполитического курса Великобритании весной и летом 1938 г. заключалась в том, чтобы за счет малых стран Юго-Восточной Европы договориться с фашистской Германией и направить агрессию на Восток, против Советского Союза. Вместе с тем, Англия приняла меры для создания преграды на пути германской экспансии на Ближний Восток в район колониальных интересов английского империализма. Летом и осенью 1938 г. между Англией и Германией состоялось несколько встреч, из которых стало ясно, что английское правительство готово признать претензии Германии в Центральной Европе, а также договориться с агрессором о перераспределении источников сырья и рынков сбыта. Кроме того, английская дипломатия дала понять, что не будет чинить препятствий дальнейшей экспансии Германии на юго-восток Европы.¹⁰⁶

Во второй половине сентября 1938 г. в период подготовки и проведения Мюнхенской конференции состоялось несколько встреч Чемберлена и Гитлера, во время которых Гитлер заявил, что Германия оставляет за собой право на требование возвращения ее бывших колоний. Эти требования усилились после Мюнхена, причем Геббельс разъяснял, что они не ограничиваются возвращением колоний. 9 октября, выступая в Саарбрюккене, Гитлер заявил, что колониальные претензии Германии остаются в повестке дня мирных конференций с западными державами.¹⁰⁷

В октябре 1938 г. во время англо-германских переговоров Англия предложила проект экономического сотрудничества между Англией, Италией, Францией и Германией при условии отмены ограничений в отношении вывоза свободной валюты из Германии и ликвидации клиринговой системы.¹⁰⁸ Англия, в свою очередь, обязалась рассмотреть вопрос о германских колониальных требованиях, если Германия согласится принять ее предложения. Од-

¹⁰³ DGFP, Ser. D, vol. 11, p. 238.

¹⁰⁴ Г. Ферстер, Г. Гельмерт, Г. Отто, Г. Шниттер. Пруско-германский генеральный штаб 1640—1965, стр. 298.

¹⁰⁵ Совершенно секретно! Только для командования. М., 1967, стр. 27.

¹⁰⁶ История международных отношений, т. 1, стр. 535—538.

¹⁰⁷ А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе, стр. 176.

¹⁰⁸ DGFP. Ser D, vol. IV, N. 257, p. 314—315; N. 262, p. 323—325.

нако Германия в качестве цены за англо-германское соглашение вновь подтвердила желание получить обратно свои бывшие африканские колонии. 19 октября в беседе с послом СССР в Англии И. Майским английский газетный магнат, видный деятель консервативной партии Бивербрук сообщил, что премьер-министр Невиль Чемберлен в настоящее время склоняется к тому, чтобы вернуть Германии ее бывшие владения, может быть, за исключением Танганьики, имеющей очень большое стратегическое значение для Англии, и Юго-Западной Африки, находящейся под мандатом Южно-Африканского Союза.¹⁰⁹ Взамен Танганьики и Юго-Западной Африки он склонен был уступить Германии португальскую колонию Анголу и часть Британского Конго. Однако по мнению Бивербрука, Чемберлен опасается поднять этот вопрос в официальных переговорах с Германией, так как боится встретить слишком сильный отпор со стороны своих внутренних противников, в частности консерваторов. В целях выработки плана по удовлетворению колониальных притязаний Германии в октябре 1938 г. Чемберлен создал специальную комиссию, деятельность которой в основном ограничивалась обсуждением проекта, предложенного Галифаксом во время его бесед с Герингом и Шахтом осенью 1937 г.¹¹⁰

Новая волна колониальной пропаганды в Германии и выжидательная политика правящих кругов Англии усилили позиции имперской группировки, выступавшей против каких-либо уступок в колониальном вопросе, который вновь стал центральным во время дебатов в палате общин осенью и зимой 1938 г. Влиятельная группа членов парламента во главе с Л. Эмери, встревоженная растущими требованиями Германии и усилением ее военного могущества, вновь потребовала от правительства заверений, что оно не будет заключать с Германией никаких соглашений о передаче ей колоний или подмандатных территорий. 7 декабря, выступая в прениях в палате общин, министр колоний Макдональд заявил, что Англия не собирается изменять существующий статус колоний и что колониальная проблема не является «вопросом практической политики». Острая борьба развернулась и на страницах британской прессы.

В поисках путей для смягчения все обостряющихся англо-германских противоречий правительство Англии воспользовалось пребыванием в Европе министра обороны Южно-Африканского Союза О. Пироу известного своими прогерманскими симпатиями. Проект, предложенный Пироу, заключался в том, что каждая колониальная держава в Африке должна выделить Германии колонии. Английское правительство не возражало против этого, но только за счет Бельгии и Португалии. 24 ноября Пироу прибыл

¹⁰⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971, стр. 51.

¹¹⁰ Там же, стр. 62.

в Берлин, где имел беседу с Гитлером.¹¹¹ Однако Пироу зашел в готовности уступить Германии дальше, чем это предполагалось правящими кругами Англии, заявив, что «мы хотим отдать Германии полностью то, что она имела». Со своей стороны германские империалисты требовали возврата всех бывших владений и готовились к перераспределению колоний путем агрессии. Миссия Пироу не достигла целей, ибо острота империалистических противоречий исключила возможность мирного перераспределения сфер влияния и источников сырья.

Тем временем фашистская Германия стремилась максимально использовать благоприятную для нее обстановку, сложившуюся в английских политических кругах, и в конце 1938 г. вновь усилила колониальную пропаганду. В декабре глава Имперского колониального союза фон Эпп представил Гитлеру меморандум, в котором предложил создать Министерство колоний.¹¹² В соответствии с этим в Германии была выпущена карта под названием «Мы должны снова иметь колонии», в которую были включены кроме бывших германских колоний английские и французские территории в Западной Африке (Гамбия, Гроссфридрихбург, Токкорария, Арпвин) и португальская бухта Делагао в Южной Африке.¹¹³ Германский генеральный штаб, обсуждая внешнеполитическую стратегию в январе 1939 г., рассматривал восточную часть Средиземного моря как наиболее удобный морской путь для проникновения в Южную Африку.¹¹⁴ Выступая 30 января и 28 апреля в рейхстаге, Гитлер вновь обратился к западным державам с колониальными требованиями как основой урегулирования англо-германских противоречий. Он заявил: «Германия находится в настоящее время в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. Все затруднения происходят из-за того, что Германия не имеет колоний».¹¹⁵ «Единственное требование, которое я предъявляю Англии и всегда буду предъявлять — это возвращение наших колоний».¹¹⁶ В феврале 1939 г. на встрече Гитлера и фон Эппа решился вопрос о создании колониального министерства. Колониальное политическое управление получило указание приступить к подготовительным работам по созданию колониальной администрации и Имперского министерства колоний.¹¹⁷

В начале 1939 г. усилилась деятельность фашистской агентуры в бывших африканских колониях. В Южно-Африканском Союзе к этому времени определились профашистские силы в лице

¹¹¹ DGFP. Ser. D, vol. IV, N 271, p. 336—341.

¹¹² В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 38.

¹¹³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, стр. 118.

¹¹⁴ A. Hillgruber. Hitlers Strategie, S. 51.

¹¹⁵ История дипломатии, т. 3, стр. 650.

¹¹⁶ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 2, стр. 205—206.

¹¹⁷ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 38.

премьер-министра Герцога и министра обороны Пироу. Несмотря на большую симпатию к расовой теории фашизма, эти политические деятели, выражая волю своей буржуазии, ни в коем случае не хотели уступать Германии Юго-Западную Африку. Кроме того, в Южно-Африканском Союзе сильны были оппозиционные правительству силы крупной буржуазии, возглавляемые доктором Маланом, который весной 1939 г. выступил с заявлением, где изложил свою позицию в создавшейся обстановке и предложил ЮАС вернуть Германии Юго-Западную Африку. Партия националистов Малана, тесно связанная с местными фашистскими организациями, руководимыми немцами, выступала за политику изоляции, отказа от участия ЮАС в Лиге Наций, за обеспечение политической независимости и нейтральности в европейской войне.¹¹⁸

Широкая колониальная кампания, проводимая фашистской Германией как у себя в стране, так и в бывших колониях, активизировала деятельность правительственной «оппозиции» в Великобритании. В начале января 1939 г. в Лондоне состоялась конференция Консервативной университетской ассоциации, которая резко выступила против передачи Германии «какой-либо английской колониальной территории и приняла резолюцию, осуждающую внешнюю политику правительства.¹¹⁹ В это же время в Англии была создана Колониальная лига во главе с лордом Лэгардом, цель которой заключалась в организации сопротивления колониальным требованиям немцев.¹²⁰ Председатель исполнительного комитета Колониальной лиги Леопольд Эмери, многократный министр колоний и министр доминионов в консервативных кабинетах вновь активно включился в борьбу против уступок Германии в колониальном вопросе. Свою позицию по этой проблеме Эмери изложил в книге «Колониальные требования Германии»,¹²¹ выпущенной в начале 1939 г., которая явилась своеобразным продолжением полемики между ним и фон Эппом, начатой в 1937 г. Подробно характеризуя эволюцию колониальной экспансии Германии со времен Бисмарка до возникновения нацистского режима, Л. Эмери утверждал, что Германия прежде всего — континентальная держава, и ее колониальная политика никогда не играла существенной роли в экономическом развитии. Развивая дальше свою мысль, Эмери пришел к выводу, что положительное решение экономической проблемы Германии возможно лишь на европейском континенте. В свете решений Мюнхенской конференции он предложил превратить страны Восточной и Юго-Восточной Европы в доминионы по аналогии с доминионами Британской империи.

Готовясь к войне с Польшей, 25 мая 1939 г. Германия предложила конкретный план урегулирования англо-германских проти-

¹¹⁸ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 9, стр. 185—186.

¹¹⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, стр. 155.

¹²⁰ Л. Эмери. Моя политическая жизнь, стр. 489.

¹²¹ L. Emery. The german colonial claim. London, 1939.

воречий. Требования Германии сводились к решению вопроса о возвращении всех германских колоний и перераспределении сфер влияния. Причем, согласно предложенному проекту, конкретные предложения должны были исходить от английского правительства.¹²² Отказавшись идти на переговоры на условиях, предложенных гитлеровской дипломатией, английское правительство летом 1939 г. предложило свой проект решения колониальной проблемы.¹²³ Англия предлагала создать в Африке интернациональную зону, куда бы вошли Камерун, Конго, Кения, Танганьика, португальские, испанские и бельгийские колонии в Восточной и Западной Африке и северная Родезия. В этой зоне Германия наравне с другими европейскими державами могла получить равные права на извлечение колониальных прибылей.¹²⁴ Кроме того, английские представители заверили Германию, что в случае подписания этого договора Англия может отказаться от только что выданных ею гарантий Польше. Таким образом, секретные англо-германские переговоры являлись своеобразным торгом о разделе сфер влияния, об экономическом сотрудничестве и о союзе в борьбе против Советского Союза.

26 августа Гитлер встретился со шведским промышленником Далерусом, являвшимся посредником в англо-германских тайных переговорах, и предложил передать Чемберлену следующие мирные условия: а) между Германией и Англией заключается новый военный союз; б) Германия получает Данциг и польский коридор; в) Англия возвращает бывшие немецкие колонии. Английское правительство, согласившись на первые два условия, категорически отказалось обсуждать колониальный вопрос.¹²⁵

29 августа Гитлер при встрече с Гендерсоном напомнил ему о колониальном вопросе и спросил: «Могла бы Англия что-либо немедленно предложить как доказательство ее добрых намерений в вопросе о колониях?».¹²⁶

Таким образом, англо-германские противоречия по колониальному вопросу продемонстрировали остроту межимпериалистической борьбы накануне второй мировой войны. Эти противоречия углублялись с каждым годом вопреки желаниям правящих кругов западных держав найти выход из создавшегося кризиса путем провокации войны между фашистской Германией и Советским Союзом.

¹²² Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 163.

¹²³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, стр. 527—533, 520—524, 508—515.

¹²⁴ Там же, стр. 514.

¹²⁵ В. А. Секистов. Война и политика. М., 1970, стр. 62.

¹²⁶ Цит. по: Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 169.